

Улыбающееся лицо Белроана — то, что Ишар представлял себе бесчисленное количество раз, но так и не смог вообразить — теперь было перед ним, и это поразило его, словно удар молнии.

Как кто-то может так красиво улыбаться?

Лучезарная улыбка Белроана, увиденная впервые, была ослепительнее распустившегося цветка и свежа, как росток, пробивающийся сквозь почву весенним днем.

Пока Ишар застыл, ошеломленно глядя на него, Белроан вспомнил правду, которую сам Ишар внушил ему.

«Ишар принадлежит мне навсегда».

Родившись ни с чем, и только теряя и будучи отнятым, Белроан впервые имел что-то, что было действительно его. Прекрасное, благородное существо, обладавшее цветами неба, по которым он так долго тосковал, добровольно вошло в его жизнь.

Он дал Белроану надежду. Обещал ему будущее.

Он поклялся защищать его ценой своей жизни. Обещал ему место партнёра.

Ишар хотел Белроана.

При одном воспоминании об этой истине красные глаза Белроана наполнились слезами, и по его щекам тихо потекли слезы.

Ишар, вздрогнув от внезапных слез, резко вздохнул.

«Белроан, что случилось? Ты где-то ранен? Тебе трудно дышать? Твоя рука? Твоя рука болит? Нет, подожди — я вылечил ее первой, так как же....»

«Ишар».

Даже без ответа Ишар уже творил магию исцеления, желая как можно быстрее облегчить боль. И Белроан обожал его за это.

Переполюнявшие его эмоции грозили вырваться наружу, но Белроан не мог точно определить их.

Все, что он знал, это то, что та, о ком он мечтал с детства, божественная, благородная фигура, всеми любимая, теперь была его. И это осознание заставило его глаза наполниться слезами от

счастья.

«Ишар мой, а я принадлежу Ишару».

Какая прекрасная правда.

Белроан бросился в объятия Ишара.

В отличие от того времени, когда он был ребенком, его тело теперь имело вес растущего мальчика. Но Ишар держал его крепко, не колеблясь.

«Мастер».

«...!»

Это слово, произнесенное с готовностью и уважением, заставило руку Ишара, похлопавшую его по плечу, замереть на месте.

«Мастер. Я буду стараться изо всех сил с этого момента. Нет, я буду стараться изо всех сил».

«Белроан...»

Ишар онемел. Он полностью осознал тогда, что магия контракта наконец-то открыла сердце Белроана. И он почувствовал укол горько-сладкого чувства.

«Так что причина, по которой он никогда не называл меня «мастером» или не использовал почтительные обращения... была не в том, что он не знал, как это сделать. Он отказывался».

Это немного кольнуло. Но потом Ишар заметил, что взгляд Белроана устремлен на его живот, и опустил глаза.

«Мастер...»

Эти красные глаза были прикованы к следам, оставленным испуганным Белроаном.

Хотя кровь и окрасила белые церемониальные одежды, сама рана давно зажила благодаря магии, использованной во время контракта. Не осталось и следа. Ишар нежно утешил своего ученика.

«Она полностью зажила. Не чувствуй себя таким виноватым».

Белроан плотно сжал губы.

Увидев, что его любимый ученик обременен чувством вины, Ишар снова нежно похлопал его.

«Белроан, я же сказал тебе — я в порядке. Не смотри так подавленно».

Но эти красные глаза, полные слез, не двигались с места, где была рана.

«...Это позор».

Кончики его пальцев скользнули по животу Ишара, где рана уже исчезла, — в его прикосновении сохранилась невысказанная печаль.

«Она зажила, так что все в порядке. И не болела».

Прикосновение Белроана было нежным, словно кто-то водит по гладкой стеклянной поверхности. Это немного щекотало, но Ишар позволил ему это сделать, надеясь, что это облегчит его чувство вины.

«Первая отметина, которую я оставил на Ишаре... полностью исчезла...»

Не осознавая, что именно эта мысль занимала разум Белроана.

***

Покинув Святилище вместе с Белроаном, Ишар немедленно вызвал Астер.

Она удивленно моргнула, увидев Ишара снаружи, а не внутри Святилища, затем наконец смогла заговорить.

«Вы вызвали меня, Ваше Величество».

Верная своей роли главы ордена Эше, она быстро взяла себя в руки, но ее губы сжались, когда она заметила, что Белроан прижимается к Ишару.

Белроан, с другой стороны, смотрел на Ишара застенчивым взглядом человека, недавно влюбившегося. Он не удостоил взглядом тупые взгляды, брошенные в его сторону.

«Знаешь, зачем я тебя позвал?»

Голос Ишара был ровным, как и подобает императору. Астер низко поклонилась.

«Да, Ваше Величество. Я не справилась со своими обязанностями. Я возьму на себя всю ответственность и уйду с поста главы Ордена Эше. Я завершила все переходы и передала свои обязанности, поэтому моя отставка может быть обработана немедленно по вашему возвращению».

Ишар слегка нахмурился.

Он знал характер Астер, но ее немедленное предложение уйти в отставку было неожиданным.

«То, что Белроан незаметно исчез, должно быть, стало для нее гораздо большим потрясением, чем я думал».

Слегка подняв глаза, Ишар увидел смесь вины, замешательства, любопытства и зависти, кружащуюся в бледно-зеленых глазах Астер, когда она посмотрела на Белроана.

«Астер».

«Да, Ваше Величество».

«Забудь об отставке. Вместо этого подай письменное объяснение инцидента и запрос на годовое сокращение заработной платы в Министерство финансов».

«Благодарю за вашу милость, Ваше Величество».

«Подними голову».

Когда Астер подняла взгляд, Ишар осторожно оторвал Белроана от своей талии.

«Отвези Белроана пока обратно во дворец... Белроан, ты меня не слышал?»

Белроан вцепился в руку Ишара, как цикада на дереве, и делал вид, что не слышит.

Опасаясь, что его снова оттолкнут, он даже уткнулся лицом в бок Ишара, потираясь щекой о его руку, словно щенок, умоляющий о ласке.

Глядя на золотую голову своего ученика, покоящуюся напротив него, Ишар ощутил бурю эмоций.

Когда они вышли из Святилища, Белроан тут же прижался к нему, широко улыбаясь всю дорогу. Теперь было ясно, что он полностью открыл свое сердце.

Этот улыбающийся Белроан нравился ему больше, чем тот стоический Белроан, которого он встретил в первый раз, хотя перемена все равно показалась ему немного непривычной.

«Ну, со временем я к этому привыкну. Детям полезно много улыбаться».

Как раз в тот момент, когда Ишар собирался снова оттащить Белроана...

Белроан поднял глаза, возможно, почувствовав перемену во взгляде Ишара. Их глаза встретились.

Улыбка.

Эта нежная, невинная улыбка на лице Белроана заставила Ишара вдруг забыть всю прежнюю неловкость. Его сердце затрепетало.

«Как мило...»

Раньше он был милым, как цыплёнок, но теперь он вырос в красивого мальчика с такой же мягкостью в улыбке. Это было неотразимо.

Спокойное сердце Ишара забило сильнее, и ему пришлось бороться, чтобы не улыбнуться в ответ.

Если бы не Астер, стоящая прямо там, он бы, вероятно, так и сделал.

«Я хочу остаться с Мастером».

Может быть, это из-за его золотистых волос, но Белроан звучал как щебечущий цыпленок, особенно с тем игривым, ласковым тоном, который он использовал.

Не успел он опомниться, как Ишар уже гладил пушистые волосы Белроана.

«Упс».

Пораженный взглядом Астер, Ишар быстро взял себя в руки и оттолкнул Белроана.

«Мастер...»

Белроан вцепился в мантию Ишара, бросая на него жалостливый взгляд.

Эти доверчивые, как звезды, глаза почти поколебали его — но только на мгновение. Ишар решительно подтолкнул Белроана к Астер.

«Иди, Белроан».

Он тоже хотел остаться с ним, но не смог.

Воспоминание о состоянии Белроана, когда он впервые попал в Святилище, заставило Ишара захотеть увезти его как можно дальше от этого места.

Не зная этого, Белроан продолжал свой жалкий, щебечущий протест.

«Маастер...»

Не в силах выдержать этот жалкий голос, Ишар нежно провел пальцами по золотистым, спутанным от крови волосам Белроана.

«Белроан, мне нужно вернуться в Святилище сейчас. Так что иди с Астер. Отдыхай, делай, что хочешь, и как только я выйду — я приду к тебе. Хорошо, Белроан?»

«...Хорошо. Я имею в виду, да... сэр».

Старые привычки умирают с трудом — нелегко было изменить все сразу. Слегка надувшись, Белроан наконец отпустил.

Как только Астер и Белроан отошли достаточно далеко, и он больше не мог видеть их невооруженным глазом, Ишар активировал магию телепортации.

Но целью было не Святилище, а императорский мавзолей, где покоились духи и останки прошлых императоров, место, откуда они с Белроаном вышли ранее.

«Хаа...»

Войдя в уже отмеченное место, Ишар поднял глаза и тяжело вздохнул.

Его встретили обломки волшебных марионеток.

Те, кто пытался убить и его, и Белроана.

Ишар использовал самый мирный способ нейтрализовать их, чтобы не травмировать Белроана еще больше.

Он разрушил их схемы и расплавил их магические ядра. Чудесный подвиг, который не смог бы совершить ни один другой маг, но который был легким для Ишара.

В результате куклы не получили физических повреждений, мавзолей остался невредимым, а Белроан не получил дополнительных травм и не был напуган громкими взрывами.

«Белроан — мой главный приоритет. Но после этого — национальная казна. Я хорошо справился».

Если бы хоть у одной куклы оторвало руку или туловище, это обошлось бы в месячный бюджет.

И Ишар, который точно знал, сколько месячный бюджет может сделать для граждан империи, гордился своим решением — пока из его глаз не скатилась слеза.

«Я защитил Белроана. Я защитил казну. Но... я не смог защитить свою собственную рабочую силу...»

<http://bllate.org/book/17761/1661577>